

КУРДЫ

ЛЕГЕНДА
ВОСТОКА

МОСКВА
2018

З. А. Юсупова

2

КУРДСКИЙ ЯЗЫК, ФОЛЬКЛОР, ЛИТЕРАТУРА В ИССЛЕДОВАНИЯХ

«Ни на какой другой науке не лежит такой большой долг в отношении изучения курдов, как на науке советской, и потому, что советская наука является достойной преемницей русской науки (а в изучении курдов большая часть работы выполнена русскими учеными), и потому, что ниоткуда курды, особенно зарубежные, не могут ожидать такой большой, щедрой и бескорыстной помощи в изучении их культуры, их языка и их выхода на большую арену государственной независимой жизни, как от русской науки».

Академик И. А. Орбели

КУРДСКИЙ ЯЗЫК

Курдский язык относится к северо-западной группе иранских языков, входящих в индоевропейскую языковую семью. Он распространен на целостной территории Курдистана («Страна курдов»), административно разделенного между четырьмя сопредельными странами — Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. Курдоязычное население, по современным данным, проживает в отдельных районах Афганистана, Ливана, Израиля, Индии, Египта, а также в бывших советских республиках — Армении, Грузии, Азербайджане, Туркмении, Казахстане¹. Значительные курдские общины имеются в Европе (Германия, Швеция, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды), а также в США, Канаде и в Австралии.

Территориально-государственная расчлененность Курдистана, а отсюда и чрезвычайно сложные исторические пути его развития во многом обусловили полидиалектное существование курдского языка, что в значительной мере

¹) После перестройки значительная часть закавказских курдов эмигрировала в разные регионы Российской Федерации.

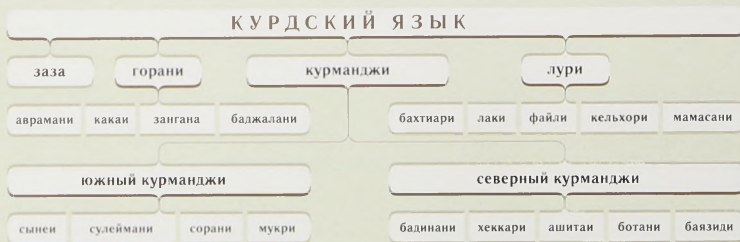

препятствовало его консолидации и, как следствие, созданию единого литературного языка.

На сегодняшний день исследователями (как курдскими, так и европейскими) признается существование нескольких диалектных групп курдского языка. Однако единой классификации диалектов и используемой для их названий терминологии пока нет.

2) Wahby T. Rock Sculptures in Gunduk Cave. Baghdad, 1951.

Согласно классификации известного курдского филолога Т. Вахби² (Иракский Курдистан), различаются четыре диалектные группы курдского языка:

Классификация курдских диалектов по Тауфику Вахби

Существуют и другие классификации курдских авторов (Мухаммад Хал, Гив Мукриани, Амин Аврамани, Абдурахман Забихи, Фуад Хама Хуршид и др.), расхождения между которыми наблюдаются главным образом в группировании диалектов и в их названиях (по географическому признаку, по названию племени), что вполне естественно при многообразии диалектно-говорных форм курдского языка, часть которых еще подлежит изучению.

В трудах западных ученых прошлого столетия и некоторых современных иранистов представлены разные точки зрения относительно статуса таких крупных курдских диалектов, как аврамани, горани, заза и лури. Одни авторы относят эти диалекты к числу курдских, другие бездоказательно отчуждают их от курдского языка, что может быть объяснено недостаточной изученностью этими авторами указанных диалектов.

В российском курдоведении, основанном на всестороннем и глубоком изучении курдских диалектов, преобладает точка зрения, согласно которой курдские диалекты по основным грамматическим и лексическим признакам делятся на две главные группы: северную и южную. К северной группе относятся диалект курманджи (распространен главным образом на территории

Турции, а также частично Ирака, Ирана и Сирии) и диалект заза (бытует в тридцати провинциях Турции). В составе южной группы выделяются подгруппы с условными названиями: 1) сорани (сорани, сулеймани, мукри); 2) горани (горани, аврамани, баджалани, кандулаи, зангана); 3) керманшахи (сынеи, гарруси, коруни и другие, известные как «юго-восточные»); 4) лури (лури, лаки, файли и, возможно, другие).

Наряду с многочисленными диалектами курдский язык имеет и литературные формы, из которых на данном этапе наиболее активно развивающимися являются курманджи и сорани, образованные соответственно на базе северных и южных диалектов. Следует отметить, что при общении носители этих, как и других, диалектов не испытывают затруднений, хотя и пользуются разными графическими системами. На сегодняшний день курды Ирака, Ирана и Сирии используют арабско-персидский алфавит, приспособленный к особенностям курдской фонетики, курды Турции — латинский, на основе турецкого латинизированного алфавита. В 40-х годах XX столетия курдами Сирии также был принят латинский алфавит, который, однако, не получил широкого распространения. Для курдов Советской Армении, говорящих на курманджи, в 1927 году был составлен новый латинизированный алфавит, на котором печаталась художественная, учебная литература и периодика. А в 1945 году для курдов Армении правительством был утвержден курдский алфавит на основе русской графики.

Образцы курдской периодики в разных алфавитах

© Архив востоковедов ИВР РАН

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КУРДСКОГО ЯЗЫКА

Первые сведения о курдском языке в России были опубликованы в 1787 году, когда по повелению императрицы Екатерины Великой академик Паллас составил «Сравнительные словари всех языков и наречий», где впервые были напечатаны 276 курдских слов. Заметим, что в том же году вышла в свет первая курдская грамматика католического миссионера М. Гарзони (Garzoni M. *Grammatica e vocabulario della lingua kurda*. Roma, 1787).

Основы российского курдоведения и, в частности, курдского языкознания были заложены в середине XIX — начале XX века плеядой блестящих (прежде всего петербургских) ученых, таких как В. Ф. Диттель, П. И. Лерх, А. Д. Жаба, В. А. Жуковский, В. Ф. Минорский, Н. Я. Марр, В. П. Никитин, И. А. Орбели и другие.

Одним из первых исследователей курдов и их языка был петербургский ориенталист В. Ф. Диттель. Совершив в 1844—1846 годах путешествие по Востоку (Персии и Турции), он собрал уникальный материал, актуальный и на сегодняшний день, по этнографии и языку курдов. Он писал: «Продолжая изучение языка многочисленного племени Курдов (Кюрди), я нашел, что он

3) Диттель В. Обзор трехгодичного путешествия по Востоку. Курды Персии и Турции // Журнал Министерства народного просвещения, 1846. Ч. 1. Отд. IV. С. 29.

делится на многочисленные диалекты, о которых доньше никто не упоминал»³. И далее: «В Персии многочисленные племена курдов называют себя Леки и говорят языком, который отличается от другого наречия Люри; сюда включается и огромное племя Бахтиарцев, которые имеют свою литературу, так точно, как и первые»⁴.

4) Там же. С. 30.

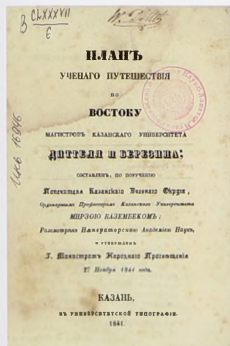
Первое научное описание грамматики курдского языка принадлежит перу известного петербургского курдоведа П. И. Лерха, автора трехтомного труда по курдам, в предисловии к первой книге которого он пишет так: «Горжусь, что моему отечеству ученый мир будет одолжен первою обстоятельною монографиею о важном во многих отношениях племени курдов»⁵. В лингвистической части работы П. И. Лерх выделяет в курдском языке пять наречий: курманджи, лури, кельхори, горани и заза, из которых сам он исследовал диалекты курманджи и заза — по материалам, записанным им в 1856 году со слов пленных курдов, находившихся в то время в плену в Смоленской губернии.

5) Лерх, Петр. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Кн. 1. СПб., 1956. С. V.

Значительный вклад в изучение языка и словесности курдов внес А. Д. Жаба — автор первого курдско-иноязычного словаря⁶, а также неопубликованных французско-курдско-русского словаря и французско-курдского разговорника. Помимо этого перу А. Д. Жобы принадлежит уникальная коллекция курдских рукописей, собранных им в годы

6) Jaba A. *Dictionnaire kurde-français*. St.-Peterburg, 1879.

«План путешествия по Востоку магистров Казанского университета Диттеля и Березина»

Курдско-французский словарь, составленный А. Д. Жабой

В. А. Жуковский. «Материалы для изучения персидских наречий»

дипломатической службы в Турции. Большая часть этих рукописей хранится в Российской национальной библиотеке Петербурга, другая — в отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург)⁷.

В эти же годы другой русский консул в Париже, иранист А. Ходзько, впервые опубликовал очерки по одному из южно-курдских диалектов — сулеймани⁸. Другому южнокурдскому диалекту — *горани* — посвящены публикации магистра персидской словесности В. А. Жуковского⁹. Здесь следует упомянуть и известную книгу В. Ф. Минорского «Курды», в которой затрагивается вопрос о роли диалекта горани как литературного языка в Южном Курдистане¹⁰.

Исследованием северного наречия (курманджи) занимался профессор Казанского университета И. Березин, опубликовавший в 1853 году материалы по хорасанскому курманджи (говор курдов Хорасана и Туркмении)¹¹.

В 1880 году в Петербурге был опубликован сводный труд Ф. Юсти по курдской грамматике (по материалам П. Лерха, А. Жабы). Это первая сравнительно-историческая грамматика курдского языка¹².

7) Описание этих рукописей осуществлено известным петербургским курдоведом М. Б. Руденко.

См.: Описание курдских рукописей ленинградских собраний. М., 1961.

8) Chodzko A. Etudes Philologiques sur la langue kurde (dialecte de Soleimanie) // Journal asiatique. Paris, 1857. Ser. V. t. 9. P. 297—356.

9) Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Ч. 2. Петербург, 1922.

10) Минорский В. Ф. Курды. Заметки и впечатления. Петроград, 1915.

11) Beresin E. Recherches sur les dialectes persans. Casan, 1853.

12) Yusti F. Kurdische Grammatik. Spb., 1880.

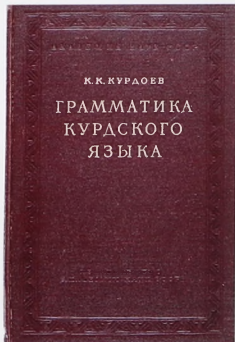

О. Л. Вильчевский, К. К. Курдоев и А. Ш. Шамилдов. «Краткая грамматика курдского языка». 1936 г.

И. И. Цукерман. «Очерки курдской грамматики». 1950 г.

К. К. Курдоев. «Грамматика курдского языка». 1957 г.

Вслед за грамматикой Ф. Юсти выходит в свет значительный этнографический труд С. А. Егиазарова, содержащий ценный языковой материал по языку курдов Армении (курманджи).

К концу XIX столетия в дореволюционной России была создана существенная база для дальнейшего развития курдского языкознания, славные традиции которого были продолжены трудами советских ученых-курдоведов. В 20–30-х годах XX века появились первые учебники и грамматические пособия на курдском и армянском языках (их авторы — А. Хачатрян, К. К. Курдоев и др.).

1960–1970-е годы стали чрезвычайно важным и плодотворным этапом в истории развития российского курдоведения. В значительной мере это было обусловлено созданием в 1959 году Группы курдоведения при Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР его заведующим, академиком И. А. Орбели — признанным основателем советского курдоведения. С этого времени научная деятельность ленинградских курдоведов-лингвистов под руководством выдающегося ученого, ученика И. А. Орбели К. К. Курдоева развивалась в трех направлениях: 1) составление грамматик курдского языка; 2) сравнительно-диалектологические исследования; 3) составление словарей. Основополагающими здесь стали труды зачинателей российского курдского языкознания советского периода: К. К. Курдоева, И. И. Цукермана, Ю. Ю. Авалиани, посвященные изучению северокурдских диалектов (курманджи, заза).

Перу К. К. Курдоева, более четверти века осуществлявшего руководство Курдской группой, принадлежат фундаментальные труды, которые оказали большое влияние на развитие курдоведения как в России, так и за ее пределами, — это первая академическая грамматика курдского языка (на русском языке) (М., 1957) и первые курдско-русские словари (М., 1960, 1983). Одна из последних (неопубликованных) работ К. К. Курдоева, содержащая исследование диалекта заза, авторский оригинал которой хранится в отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН, издана в Германии (Вопп, 2016) в переводе на курдский язык. Позднее исследованием диалекта заза занимались ученики К. К. Курдоева: М. У. Хамоян (1972), а также И. А. Смирнова и К. Р. Эйюби — авторы монографии, содержащей описание заза (области Дерсин) (1998).

Труды И. И. Цукермана посвящены исследованию курманджи курдов Армении (М., 1956, 1962) и Туркмении (М., 1986).

В эти же годы печатаются труды московского курдоведа Н. Х. Бакаева по описанию курманджи курдов Азербайджана (М., 1955), Туркмении (М., 1986), а также — по сравнительному описанию курманджи Армении, Туркмении и Азербайджана (М., 1973). Выходят в свет публикации другого московского курдоведа — Р. Л. Цаболова — «Очерк исторической фонетики курдского языка» (М., 1976) и «Очерк исторической морфологии курдского языка» (М., 1978).

Работы Ю. Ю. Авалиани представлены серией статей, посвященных вопросам временных форм глагола в иранских языках (по материалам курдского) (1955—1958)¹³.

В конце 1970-х годов ленинградские курдоведы приступают к изучению южнокурдских диалектов, охватывающих обширные языковые массивы на территории Иранского и Иракского Курдистана, чему в значительной мере способствовал приезд в те годы в Ленинград группы молодых курдов из Ирана и Ирака для обучения в аспирантуре. В результате были исследованы и монографически описаны диалект мукри (центр — г. Мехабад)¹⁴, сулейманийский диалект (центр — г. Сулеймания)¹⁵, диалект сынеи (центр — г. Сына, или Сенендедж)¹⁶, на котором говорят курды области Курдистан у северо-западной границы Ирана с Ираком. В 1978 году вышла в свет сравнительная грамматика курдского языка диалектов курманджи и сорани К. К. Курдоева¹⁷. А в 1983-м — первый курдско-русский словарь (сорани), составленный К. К. Курдоевым и З. А. Юсуповой (М., 1983).

В начале 90-х годов прошлого столетия в Группе курдоведения началась работа по изучению языка письменных памятников. И объектом подобной

13) Эти статьи, как и последующие, посвященные курдскому глаголу, опубликованы в Самарканде, где Ю. Ю. Авалиани многие годы преподавала курдский язык в Самаркандском государственном университете.

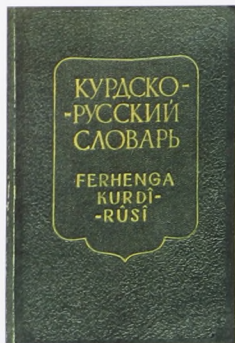
14) Смирнова И. А., Эйюби К. Р. Курдский диалект мукри. Л., 1968.

15) Юсупова З. А. Сулейманийский диалект курдского языка. М., 1985.

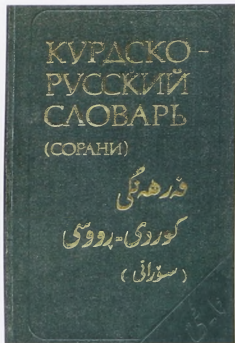
16) Смирнова И. А., Эйюби К. Р. Курдский диалект сынеи. СПб., 2001.

17) Курдоев К. К. Грамматика курдского языка на материале диалектов курманджи и сорани. М., 1978.

Курдско-русский словарь.
Составитель К. К. Курдобев

Курдско-русский словарь. Состави-
тели К. К. Курдобев и З. А. Юсупова

Заза-турецкий словарь.
Составитель М. Малмысаниж

работы — впервые в курдоведении — стали литературные памятники на южнокурдских диалектах горани и аврамани (хаурамани), на которых имеется богатая светская и духовная литература. В 1992 году З. А. Юсуповой была защищена докторская диссертация, посвященная исследованию группы памятников на горани XVIII—XIX веков, ставшая основанием для публикации соответствующей монографии¹⁸. Материалом для исследования послужили изданные в Курдской академии наук в Ираке (Багдад) поэтические сборники пяти поэтов, писавших на литературном горани. В 2000 году тем же автором была опубликована монография по исследованию диалекта аврамани (на материале языка «Дивана» Саиди первой половины XIX века)¹⁹, в которой определены

грамматические отличия этого диалекта от диалекта горани. Главным итогом проделанной работы стал вывод: указанные диалекты и территориально, и лингвистически, и в плане культурных связей их носителей входят в курдоязычный ареал.

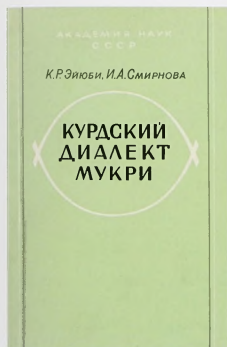
Исследованию языка фольклорной версии известной поэмы «Бижан и Маниджа» (на горани), датируемой XVII веком, посвящена кандидатская диссертация ученицы З. А. Юсуповой — Н. Г. Сафоновой²⁰. Работа выполнена по критическому тексту, изданному в Париже известным иранистом-курдоведом М. Мукири, которому принадлежат публикации серии религиозных памятников на диалекте горани.

18) Юсупова З. А. Курдский диалект горани: По лит. памятникам XVIII—XIX вв. СПб., 1998.

19) Юсупова З. А. Курдский диалект аврамани: По материалу «Дивана» Саиди. М., 2000.

20) Сафонова Н. Г. Фольклорная поэма «Бижан и Маниджа» как источник изучения курдского диалекта горани. Реферат канд. дис. СПб., 2001.

К. Р. Эйюби, И. А. Смирнова.
«Курдский диалект мукри»

З. А. Юсупова. «Сулейманийский
диалект курдского языка»

З. А. Юсупова. «Курдский
диалект горани»

Что касается диалекта заза, принадлежность которого к курдскому языку некоторыми авторами отвергается, то в специальных исследованиях этого диалекта, как российских, так и зарубежных, вполне убедительно доказана его отнесенность к группе северокурдских диалектов (К. К. Курдоев, Т. Тодд, И. А. Смирнова, К. Р. Эйюби, М. У. Хамоян).

Итак, на сегодняшний день изучены все крупные курдские диалекты (курманджи, заза, сорани, аврамани, горани). Малоизученными пока остаются диалект керманшахи (Иранский Курдистан), а также диалекты группы лури, один из которых, файлы, исследован иракским филологом А. Гармиани, автором ряда статей по истории, языку и литературе курдов-файли.

Одной из последних лингвистических работ петербургских курдоведов является блестящий обобщающий труд И. А. Смирновой и К. Р. Эйюби «Историко-диалектологическая грамматика курдского языка» (СПб., 1999). Авторы книги на материале группы северных и южных диалектов делают вывод о том, что, несмотря на существующие между этими диалектами различия, их объединяет глубинное системное сходство в фонетике, грамматике и в составе лексики. Об этом еще ранее говорил выдающийся русский ориенталист В. Ф. Минорский. «Каковы бы ни были различия его диалектов, — писал он, — этот язык единый и по своей фонетике, и по своей грамматике. Это иранский язык, хотя и определенно отличный от главного языка Персии — фарси»²¹.

21) Минорский В. Ф. Курды — потомки мидяи // Письменные памятники Востока. 2013. № 1 (18). С. 209.

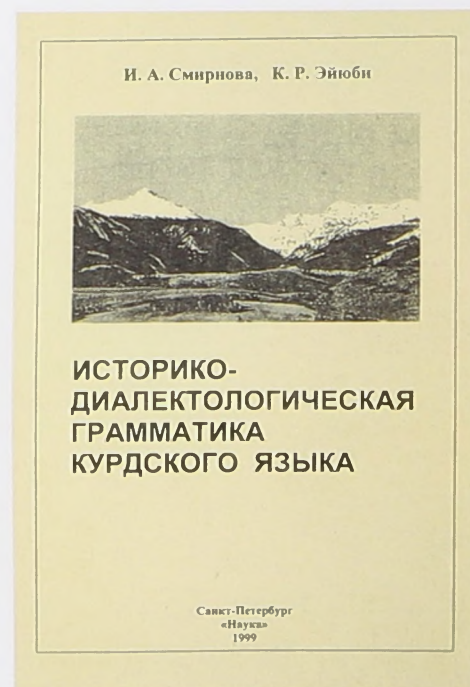

З. А. Юсупова. «Курдский диалект аврамани»

К. К. Курдов. «Исследование заза»

«Историко-диалектологическая грамматика курдского языка»

Немало в области курдского языкознания сделано западноевропейскими учеными. Особо следует отметить фундаментальный труд французского ориенталиста Ж. де Моргана, содержащий описание курдских диалектов персидского Курдистана с приложением карты ареалов их распространения. Исследованию диалекта мукри посвящена работа известного немецкого ираниста О. Манна. Ему же принадлежат материалы по описанию диалектов заза и горани, представленных как самостоятельные иранские языки. В 1913 году вышла из печати грамматика курдского языка Э. Соуна, в которой автор пытается установить различия между северными и южными его диалектами. Заслуживают внимания работы английского ираниста Д. Н. Маккензи, автора двухтомного труда по курдским диалектам. Второй том содержит богатый текстовый материал, записанный автором в Иракском Курдистане в 1954–1955 годах. Этому автору принадлежит и книга о диалекте аврамани (аврамани лухон). Однако Д. Н. Маккензи не считает аврамани курдским диалектом, как и диалекты заза и горани. Об этом свидетельствует его статья «Курманджи, курди и гурани», в которой автор без достаточной аргументации отрывает эти диалекты от курдского языка.

В 1958 году в Нью-Йорке была опубликована практическая грамматика курдского языка (диалекта сулеймани) Э. Маккаруса, которому принадлежит и авторство курдско-английского словаря диалекта сулеймани. В последующие годы Э. Маккарусом была издана серия работ по сулейманийскому диалекту совместно с курдским автором Джамалом Джалалом Абдуллой.

*Тауфик Вахби (второй слева в третьем ряду)
и шейх Махмуд Барзанджи (справа от Тауфика Вахби)
в курдской деревне Дари-Кели (Кардаг), Ирак. 1950 г.*

*The Photolibrary of Kurdistan/
Archives Chris Kutschera*

Курдскому диалекту заза (района Сиверек) посвящено исследование американского ученого Т. Тодда. Оно содержит разделы по фонетике и грамматике, а также тексты и словарь.

Изучение языка самими курдами имеет свои традиции. Авторами первых грамматик и школьных пособий были главным образом ученые Иракского Курдистана: Саид Сидки, Тауфик Вахби, Нури Али Амин, Мухаммад Хал, Гив Мукриани. Следует заметить, что курдский язык является одним из немногих иранских языков, имеющих давние традиции изучения не только грамматики, но и лексики. На сегодняшний день опубликованы десятки словарей — переводных, диалектологических, толковых, терминологических, — содержащих богатейший лексический фонд курдского языка.

Велика заслуга в развитии языка и культуры своего народа крупнейших курдских ученых из просветительской семьи Бадырханов — Джеладета Али Бадырхана и Камурана Али Бадырхана, авторов прекрасных современных грамматик, учебных пособий, обильно иллюстрированных букварей, а также хрестоматий, изданных на курдском, турецком и французском языках.

КУРДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Полидиалектное существование курдского языка определенным образом сказалось на развитии курдской письменности и литературы. Устное народное творчество занимает большое место в курдской литературе и уходит своими корнями в доисламский период истории курдов. «Курдская литература, — писал В. П. Никитин, — это в первую очередь курдский фольклор; мы в нем обнаруживаем не только наследие ушедших поколений; в наши дни он свидетельствует

22) Никитин В. Курды. о жизнеспособности и поразительной творческой силе, которая повседневно обновляет и приумножает его богатства»²².
Пер. с фр. М., 1964. С. 362.

Учитывая богатство и своеобразие курдского народного творчества, его высокие художественные совершенства, многие авторы говорят о гипертрофированной роли курдского фольклора, что объяснимо — народ, на протяжении всей своей истории лишенный возможности свободно говорить, творить и писать на родном языке, был вынужден самовыражаться главным образом через устное творчество.

Богатейший курдский фольклор еще с середины XIX века привлекал внимание ученых. Первые публикации образцов народного творчества курдов мы находим в трудах российских ориенталистов, которые при изучении

23) См. также: Егизаров С. А.

Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии, с приложением текстов и словаря // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1891. Вып. 2. Т. 13.

курдского языка использовали записи фольклорных текстов в качестве иллюстративного материала. Это прежде всего фольклорные записи петербургских ученых — П. Лерха (1856–1858), А. Жабы (1860)²³, а также немецких ученых Е. Прима и А. Социна (1887–1890) и Х. Макаша (1900), тексты которых были переданы для публикации в Императорскую академию наук. Заметим, что эти материалы отражали лишь северокурдские диалекты (курманджи и заза).

Ценный фольклорный материал на южнокурдских диалектах представлен в лингвистических штудиях известных европейских иранистов: О. Манна (1909, 1932), А. фон Леока (1903), Р. Леско (1940–1942), М. Мукри (1951), Д. Маккензи (1962).

Значительный вклад в курдскую фольклористику сделан курдскими учеными Армении (А. Авдал, Х. Джинди), осуществившими вместе со своими армянскими коллегами с начала 1930-х годов ряд экспедиций в курдские районы Армении для сбора и записи текстов. Результатом этих поездок явился фундаментальный труд (663 страницы) «Курдский фольклор» (1936), включающий все жанры курдского устного народного творчества. Кроме того, с 1961 по 1980 год были изданы четыре книги курдских сказок, собранных Х. Джинди.

В 1962 году в Москве вышел сборник «Курдские эпические песни-сказы», к переводу были привлечены известный курдский писатель А. Шамилов, ленинградские курдоведы К. К. Курдоев, И. И. Цукерман, О. Л. Вильчевский, М. Б. Руденко и курдский поэт Х. Мурадов. Наряду с русским переводом к песням прилагались напевы (ноты) этих произведений. В сборник вошли тексты известных в народе песен, таких как «Мам и Зин», «Маме и Айше», «Сева Аджи», «Хадже и Сиабанд», «Кар и Кулык», «Замбильфрощ», «Лейли и Меджнун». Многие из этих песен легли в основу произведений письменной литературы крупных курдских средневековых поэтов.

По мнению И. А. Орбели, эпические песни, включающие романтические и героические сказы, являются высочайшим памятником многовекового народного творчества. Оригинальность и высокий художественный уровень этих произведений позволяют ставить их в один ряд с выдающимися памятниками мирового фольклора.

Неоценим вклад в изучение курдского устного народного творчества российских ученых, и прежде всего петербургских, явившихся авторами серьезных исследований разных жанров курдского фольклора. Особое место среди этих исследований занимают труды известного литературоведа М. Б. Руденко, которая постоянно интересовалась многообразным фольклором курдов и неоднократно ездила в курдские районы Армении, Азербайджана, Грузии и Туркмении для записи и сбора материала. В 1970 году ею были опубликованы курдские сказки, записанные во время поездок к курдам²⁴. Книга включает сказки о животных, бытовые и волшебные сказки. В эти же годы М. Б. Руденко публикует образцы похоронных песен курдов (главным образом езидов) с русским переводом — позже они вошли в ее посмертно изданную книгу «Курдская обрядовая песня» (М., 1982). Помимо песен, записанных автором у носителей языка (курманджи), книга содержит исследование этого совершенно не изученного, древнейшего поэтического жанра, связанного с погребальной обрядностью курдов. Автор описывает ритуал исполнения плачей, дает их условную классификацию, показывает присущую им систему образов и символику, пишет о мотивах происхождения и сущности похоронных причитаний и т. д.²⁵ В приложении к книге приводятся некоторые езидские ритуальные тексты, связанные с погребальным обрядом, а также указатель текстов и имен сказителей и библиография основных трудов, посвященных исследованию езидизма.

В 1972 году Ордыхан Джалилов совместно с Джалиле Джалил издает более двух тысяч собранных ими пословиц и поговорок (на курдском и русском языках). В 1975 году ими же публикуется «Курдский историко-песенный

24) Курдские народные сказки / [Запись текстов, перевод, предисл. и примеч. М. Б. Руденко]. М., 1976.

25) См. также: Руденко М. Б. Несколько курдских похоронных песен из собрания рукописей А. Д. Жабы // Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1973. М., 1979.

фольклор». А в 1978 году — самое обширное двухтомное собрание курдского фольклора из всех до сих пор изданных, основную часть которого составляют оригинальные материалы, записанные в разное время (на протяжении 25 лет) у курдов Армении, Грузии, Казахстана, Туркмении и Киргизии. В двухтомник вошли лирические, хороводные и похоронные песни, а также басни, сказки, пословицы, поговорки и загадки. Этот значительный труд, включающий около 2300 произведений, стал заметным событием в российском курдоведении. В 1989 году братья Джалиловы и их сестра Зине Джалил опубликовали сборник «Курдские сказки, легенды и предания», большая часть отобранных ими фольклорных текстов была переведена на русский язык впервые. Перевод сопровождается комментарием и типологическим указателем.

В 2003 году О. Джалиловым был опубликован сводный труд, включающий более пятисот исторических песен, записанных им в разные годы в бывших советских республиках, а также в Сирийском и Иракском Курдистане²⁶. В работе впервые делается попытка исследовать исторические песни, которые делаются автором на три основные группы. К первой группе отнесены песни о событиях, имевших судьбоносное значение для истории курдов. Ко второй — песни, отражающие события регионального значения. В третью входят песни с бытовой тематикой. С другой стороны, песни классифицируются по тематическим циклам: песни о гонении езидов (события 20-х годов XIX века); отголоски Русско-турецкой войны (1877—1878); плачи о повстанцах; о событиях Первой мировой войны; о национально-освободительной борьбе курдов (первая половина XX века); о восстании в Иракском Курдистане; о Великой Отечественной войне; о междоусобных расправах и др. Помимо оригинального текста и перевода на русский язык песни сопровождаются данными об исполнителях записанных песен — дангбежах²⁷, среди которых встречаются и женщины.

Большой сборник курдского фольклора, подготовленный К. К. Курдоевым и включающий в себя сказки, пословицы и поговорки, был издан (арабичей) в 1972 году Курдской академией наук в Багдаде. Материалы, вошедшие в данную публикацию, были записаны автором в 1935—1950 годах в Армении и Азербайджане. К. К. Курдоеву принадлежат также записи фольклорных текстов, сделанные им в 1935 году у курдов-заза в Аджарии, в том числе сказки, песни, а также пословицы и поговорки.

В 1978 году коллектив сотрудников Группы курдоведения под руководством К. К. Курдоева подготовил уникальный сборник, в который вошли двенадцать вариантов известной поэмы «Мам и Зин» на разных диалектах курдского языка, семь из них в разные годы были изданы на арабском, армянском, русском и латинском алфавитах, остальные пять хранились в архивах

26) Джалилов О. Дж. Исторические песни курдов. СПб., 2003.

27) Как свидетельствуют источники, в Курдистане еще в начале XX века существовали особые школы для обучения народных певцов.

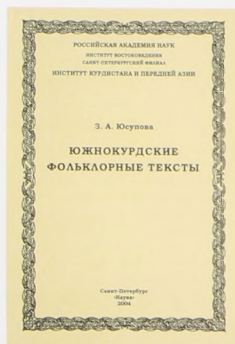

К. К. Курдоев, Ж. С. Мусаэлян.
«Курдская народная лирика»

О. Дж. Джалилов.
«Исторические песни курдов»

З. А. Юсупова. «Южнокурдские фольклорные тексты»

составителей. Этот бесценный труд, переданный латинским алфавитом, вышел в свет в 1996 году в Швеции при поддержке издательства известного курдского журнала «Рожа ну» («Новый день»).

Большую ценность представляет и подготовленная Ж. С. Мусаэлян публикация народных песен из коллекции рукописей А. Д. Жабы (1985). Она включает в себя песни трех жанров: лирические, героические и хороводные.

Как следует из приведенного выше обзора публикаций, они содержат образцы фольклора, бытующие на северокурдских диалектах — курманджи и заза. Материал на заза представлен двумя небольшими сборниками, изданными курдами-заза в Швеции в 1988 (Койа Барз) и в 1992 году (Малмысаниж). Одной из последних публикаций о курдском фольклоре является книга «Курдская народная лирика», изданная в 2002 году петербургскими курдоведомы (К. К. Курдоев, Ж. С. Мусаэлян). В ней представлены наиболее поэтические образцы любовной лирики, выходявшие ранее в сборниках. Авторы книги «Курдская народная лирика» выделяют следующие циклы песен, переведенных на русский язык: 1) девичьи песни; 2) женские песни; 3) мужские песни (обращенные к девушке); 4) мужские песни (обращенные к женщине); 5) песни-диалоги (юноши с девушкой); 6) песни-диалоги (юноши с женщиной).

Изучение национального фольклора зарубежными курдами (преимущественно иракскими) ведется с середины XX века. Записями и его исследованием занимались и продолжают заниматься курдские ученые, писатели,

журналисты и народные певцы, такие как А. Саджади, Пирамерд, М. Хал, Т. Вурди, М. Шариф, Т. Хавези, М. Мукри, М. Карим, М. Малмысаниж, Н. Амин, Дж. Набаз, Ф. Кази, Р. Гарди и др.

Фольклор на южнокурдских диалектах столь же богат и многообразен, как и на северных диалектах, где он представлен аналогичными поэтическими и повествовательными жанрами, распространенными во всех частях Курдистана. Об этом, в частности, свидетельствует монография З. А. Юсуповой «Южнокурдские фольклорные тексты»²⁸, где рассмотрены образцы, отражающие язык различных районов южного (Иракского) Курдистана. В книгу включены впервые публикуемые в русском переводе образцы южнокурдского фольклора, извлеченные из различных сборников, изданных в Ираке, а также ранее не публиковавшиеся материалы.

28) Основная задача, стоявшая перед автором книги, заключалась в выявлении особенностей языка фольклорных текстов (разных регионов) в сравнении с письменным литературным языком того же ареала.

Из опубликованных фольклорных текстов автором монографии использованы следующие:

1. «Riştêy Mirwaî» («Жемчужное ожерелье») — трехтомный труд А. Саджади, содержащий записанные им сказки, забавные истории — анекдоты, народные поверья (Багдад, 1957–1958).
2. «Pendi pêşinan» («Назидания предков») — пословицы и поговорки, собранные М. Халом (Багдад, 1957).
3. «Folklorî honrawekani kurdî» — сборник М. Шарифа «Курдский песенный фольклор», включающий песни разных жанров, а также загадки и пословицы (Киркук, 1974).
4. «Kakolzeîn û Danmîrwaî» («Златочубый и Жемчужнозубая») — три сказки, опубликованные А. Нури (Багдад, 1965).
5. «Şewçere» («Ночные угощения») — забавные истории, собранные Т. Хвези (1968).
6. «Melay Meşhû» («Известный Мулла») — анекдоты о мулле Насреддине, собранные Г. Мукриани (Хавлер, 1971).

Из приведенных выше источников изучения народного творчества чрезвычайно богатым является сборник курдского фольклориста Мухаммада Карима Шарифа, содержащий записанный им песенный фольклор — это песни лирические, свадебные, хороводные, колыбельные, игровые, шуточные, детские считалки, скороговорки, песни, исполняемые молодежью на посиделках, во время охоты, а также похоронные песни. В отдельный цикл выделены песни, связанные с полевыми работами — уборкой урожая, жатвой, молотью, провеиванием зерна — и другими сторонами жизни курдской деревни: сбиванием масла, доением коров и т. п. В сборник включены также пословицы и поговорки и такой малоизвестный жанр, как загадки.

Из трудов зарубежных авторов особого внимания заслуживает книга известного ираниста-курдоведа Мухаммада Мукри (на персидском языке)²⁹. В ней представлены образцы курдского песенного фольклора, записанные им в 1951 году в разных регионах Иранского Курдистана. В основном это небольшие любовно-лирические стихи. Приведем некоторые из них.

29) Mukri M. Gorani
ya tiranehay kurdi
Tehran, 1951.

1

Три существа на этом свете не спят ночью,
Во-первых — это сова, во-вторых — ревуший поток,
В-третьих, тот, кто разлучен с любимой. [который]
Подобен [тому], у кого умер брат, [и] у него стгорела печень.

2

Хоть бы все три месяца зимы были бы ночами, [и тогда]
Пребывать бы в поцелуях с любимой с сонными очами.

3

Ростом ты так высока, станом так тонка,
[Что даже] звезда Каноп удалилась в тень.

4

[Эта] родинка на губе — раз, родинка на шее — два
[И] родинка на этой груди — вскружили мне голову.

(Перевод З. А. Юсуповой)

Материалы других южнокурдских сборников свидетельствуют о том, что значительную часть устного народного творчества составляют сказки — любимейший жанр курдов. Это социально-бытовые сказки, реалистически отражающие особенности устройства общества на том или ином историческом этапе, волшеббно-фантастические, сказки о животных (как правило, назидательного характера, близкие к притчам).

В курдских сказках мы находим ряд фольклорных мотивов, широко распространенных у многих других народов. Например, сюжет сказки «Златочубый и Жемчужнозубая» лежит в основе известной пушкинской «Сказки о царе Салтане».

Орел и павлин

Курдская народная сказка

Рассказывают, собралось общество птиц, чтобы выбрать себе царя. Каждая птица желала заполучить царствование. Одна из птиц, которая больше других была уверена в себе, гордясь своей красотой, вышла на площадь и, расправив свои нарядные крылья, произнесла: «Я прекрасный павлин, [и] поскольку я красивее всех птиц, то я достоин стать царем над всеми птицами». Когда птицы увидели павлина, одиноко стоявшего на площади с раскрытыми разноцветными крыльями, краски которых спорили с лучами солнца, все разом воскликнули: «В самом деле, павлин из-за его красоты достоин царствования, и мы выбираем его своим царем». [И] птицы стали поздравлять павлина с [предстоящим] царствованием.

В это время на площадь вышел индюк и, поклонившись павлину, сказал: «Мой царь, могу ли я задать один вопрос вашему

величеству?» Павлин расправил свои крылья и сказал: «Изволь, спрашивай». Индюк сказал: «В нашем обществе принято все наше богатство и состояние приносить в жертву царю, ибо царь оберегает наше общество и имущество». Павлин сказал: «Слова индюка очень верны и уместны». Индюк сказал: «А если на нас нападут орел и сокол, как прикажете защищаться нам?» На этот вопрос индюка павлин ответил молчанием. Тут птицы поняли, что хвастовство павлина бесполезно, [а] красота его бессильна, [и что] немущим властью птицам нужен сильный покровитель, чтобы он смог защитить их и в бою, и в беде. Поэтому птицы решили сделать своим царем бесстрашного и мощного орла.

Перевод З. А. Юсуповой

Как следует из названных выше источников, у курдов весьма развит фольклорный жанр анекдота. В анекдотах обычно находят отражение реальные события, и герои их чаще всего реальные лица, поэтому такие истории изобилуют собственными именами, названиями племен, географическими названиями, указывающими реальное место действия. Приведем примеры:

«Как-то Хаджи Ибрагим-ага устроил званый ужин, на который пригласил многих жителей Сулеймани, а своего ближайшего соседа почему-то не позвал. Один из приглашенных и спрашивает его: “Как это Хаджи Ибрагим не пригласил тебя?” — “Не знаю, — отвечает тот, — он, верно, думает, что я не умею есть плов!”»

(Перевод З. А. Юсуповой)

«Некий человек занимался тем, что переносил через реку людей. Пришли несколько человек и говорят: “За сколько перенесешь каждого из нас?” Тот отвечает: “По одному крану с каждого”. Они говорят: “А если вода унесет нас?” Тот отвечает: “Кого из вас унесет, за того можете не платить”».

«Как-то спросили у Мавлави³⁰: “Учитель, хорошо ли поступают ученики [медресе], сходясь с женами своих наставников?” А он говорит: “Да, если жены согласны”».

30) Известный курдский поэт XIX века.

Или еще:

«Рассказывают, у одного бедняка была дочь. До того как выйти замуж, она рождает сына. Как-то сидит тот человек с какими-то людьми, и заходит речь о детях, об их появлении на свет. Отец девушки и говорит: “Ей-богу, все зависит от Всевышнего, и мужья тут ни при чем. Вот моя дочь Фатима и замужем не была, а какой у нее родился сын!”»³¹

31) Этому малознученному жанру посвящена публикация З. А. Юсуповой «Курдские забавные истории и анекдоты» с русским переводом (М., 1996).

Оригинальны и разнообразны пословицы и поговорки — один из древнейших жанров курдского фольклора. Недаром в народе их называют *pendî rêşîpân* — «назидание предков». Пословицы часто рифмованы и отличаются большой лаконичностью. Многие из курдских пословиц обнаруживают смысловые аналогии с пословицами других народов мира, сохраняя при этом свою самобытность и специфику:

- «Тот, кто боится, тот не ошибается»;
- «Грузит орехи, [а] шума не слышно» (о ловком работнике);
- «Циновка рвется там, где тонко»
(аналог русской пословицы «Где тонко, там и рвется»);
- «Лучше есть золу от своего очага, чем чужой плов»;
- «Пусть сломит меня лев, но не съест лиса»;
- «Ложь до сердца не доходит»;
- «Всякий любит хлеб, но никто, подобно пастуху, не держит его на груди»;
- «Пока ты богат — весь мир тебе брат»;
- «Гость — праздник для дома»;
- «Он и муху не отгонит» (ср. «и мухи не обидит»);
- «Змею судят палкой»;
- «Усталые руки на сытом желудке»;
- «Ерзаньем на одном месте Багдада не возьмешь» и др.

(Перевод З. А. Юсуповой)

Не менее самобытны и устойчивые сравнения — поговорки (метафоры), а также афоризмы и разного рода изречения, имеющие иную языковую и логическую структуру, нежели пословицы, в которых особенно ярко находят отражение образность мышления и выразительность языка:

- «Ловит усталую газель» (т. е. бьет слабо);
- «Отправился есть финики» (т. е. ушел в мир иной);
- «Не смазывай мне усы чесноком» (т. е. не обманывай меня);
- «Льва за уши дерет» (об очень смелом человеке).

Весьма интересны народные поверья, опирающиеся на многовековой жизненный опыт и наблюдения. Например:

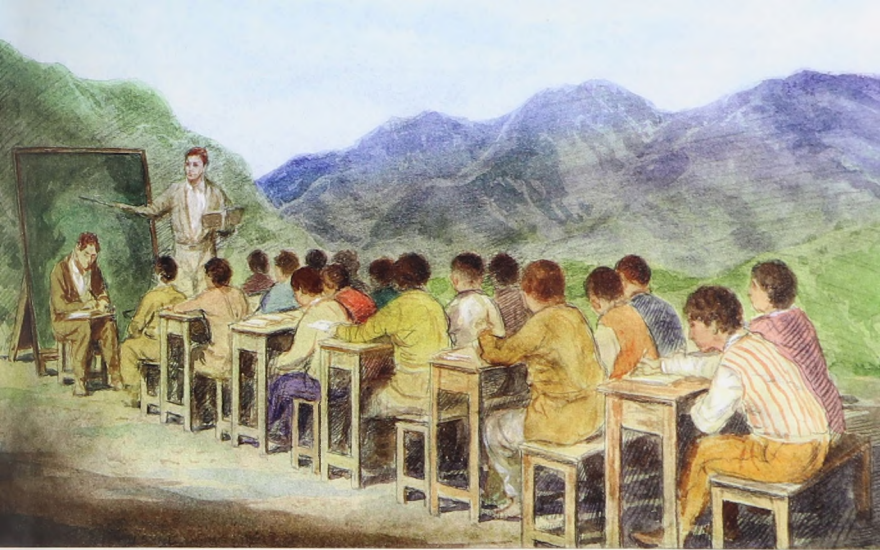
- «Говорят, если солнце к вечеру садится в тучи, значит, быть дождю»;
- «Говорят, стричь ногти ночью — не к добру»;
- «Когда невесту перевозят в дом жениха, то сажают ее на кобылу, но не на коня»;
- «В Курдистане на кровлю нового жилья кладут сломанную подкову — от сглаза»;
- «Говорят, есть мед с дыней — вредно»;
- «Говорят, если у курицы покраснел хохолок, [значит] она скоро начнет нестись»;
- «Говорят, человек с плоским затылком не отличается умом» и др.

Большой интерес представляют весьма своеобразные, но не столь известные курдские загадки. В материалах Мухаммада Шарифа они представлены стихотворными структурами от двух до четырех строк — часто с неожиданной для нас разгадкой. Например:

- «Заснет — бык, проснется — гора» (шатер);
- «Нет у нее ни ног, ни пяток, [но] каждый дом знает ее» (ручная мельница);
- «Четыре брата одной реки пускают стрелы в одно озеро»
(коровье вымя при доении);
- «Нет у него ни ног, ни пяток, а на кровлю поднимается сам» (дым);
- «По эту сторону плетень, по ту сторону плетень, а внутри пятнистый голубь»
(глаз);
- «Есть у меня домик темный, верблюдами с тонкой шеей полный»
(муравейник);
- «Со времен пророка хвост [у нее] растет на голове» (тыква);
- «Облачко, облачко, сыплется с него снежок» (сито при просеивании муки);
- «Известковая крепость, нет к ней дороги» (яйцо);
- «По эту сторону стена, по ту сторону стена, а внутри злой пес» (язык).

(Перевод З. А. Юсуповой)

Одной из последних зарубежных публикаций является «Сборник курдского фольклора» иракского ученого Мухаммада Тауфика Вурди (Наджаф, 1971), в котором представлены записи образцов устного народного творчества (песенного, повествовательного) на разных диалектах курдского языка, включая малоизвестный южный диалект файли (разновидность лури). Записи текстов в книге сопровождаются данными об их сказителях.

Итак, сегодня наука располагает обширным и чрезвычайно богатым материалом по курдскому фольклору, который, однако, все еще недостаточно изучен. Между тем фольклор занимает особое место в духовной жизни курдов: сохранив его, они сберегли свою национальную самобытность. Все образцы народного творчества, как песенного, так и повествовательного, — это неистощимый источник сведений о культуре, нравах и обычаях курдов, их религиозных воззрениях.

Фольклорные произведения также знакомят нас с животным и растительным миром Курдистана, с его топонимикой. Например, из песен мы узнаем, что курды издавна разводили крупный и мелкий рогатый скот, лошадей и птиц, занимаясь одновременно земледелием (выращивали пшеницу, рис, ячмень, горох, просо, чечевицу, бахчевые культуры) и садоводством. Ценными в этом отношении представляются данные, приводимые в собрании А. Саджиди «Жемчужное ожерелье», где подробно перечисляются районы разведения различных видов животных. Так, в Малване разводили коров, в Ладжане — овец, в Аврамане —

ослов, причем ослов-самцов разводили в Джаваре, а самок — в Абладже, в Маргавере — ягнят, в Керманшахе — петухов, в Хавшаре — собак и т. д. В сборнике А. Саджади мы находим сведения относительно того, какими культурами или каким видом хозяйства славился тот или иной район Курдистана, где выращивали хлопок, табак. Одни районы славилась своими тутовниками, виноградниками, арбузами, другие — дынями, финиками, яблоками, медом и т. д.

Из народных произведений мы узнаем о некоторых видах ремесел, имевших распространение в Курдистане: это изготовление мечей, курительных трубок, ложек, молитвенных ковриков и т. д. В песнях находят отражение и древнекурдские развлечения: охота, верховая езда, буйволиные, петушинные бои, а также песни и пляски, занимавшие особое место в жизни курдов.

В заключение следует сказать, что в деле сохранения курдского фольклора большую роль сыграла периодическая печать. На страницах курдских газет и журналов, издававшихся в разных частях Курдистана, постоянно публиковались образцы народного творчества на разных диалектах. Даже в годы Второй мировой войны в журнале «Newar» («Призыв») наряду со сводками о военных действиях можно было увидеть образцы фольклора, сведения об истории, литературе курдов.

ПИСЬМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Многовековая курдская литература, прошедшая сложный и во многом уникальный путь развития, создавалась и продолжает создаваться на разных диалектах, что во многом обусловлено территориальной расчлененностью Курдистана, препятствующей консолидации языка в выработке единой литературной формы, как и единого письма. В связи с этим в разных частях Курдистана в разные периоды его истории статус литературного языка получали такие крупные диалекты, как курманджи, горани и сорани. На этих диалектах, как, впрочем, и на тех, что оставались на уровне локальных (заза, аврамани, мукри, керманшахи и др.), имеется богатая литература, представленная многочисленными письменными памятниками светской и духовной словесности, что говорит о существовании у курдов письменной традиции. О наличии этой традиции прежде всего свидетельствуют изданные в разных странах Запада и Востока собрания курдских рукописей, содержащие ценнейший материал по литературе, фольклору, языку, истории и этнографии курдов.

Первое издание каталогов курдских рукописей, хранящихся в Национальной библиотеке Петербурга, а также в отделе рукописей Института восточных рукописей РАН, было осуществлено в 1961 году блестящим ленинградским

специалистом по курдской средневековой литературе М. Б. Руденко³², которой принадлежит серия публикаций памятников курдской словесности. Данный каталог содержит коллекцию курдских рукописей, собранных еще в середине XIX века известным петербургским ученым А. Жабой в бытность его на посту русского консула в Турции. Другое собрание курдских рукописей из коллекции немецкого ориенталиста О. Манна опубликовано курдским филологом Камалом Фуадом (Иракский Курдистан) в серии «Указатель восточных рукописей в ФРГ»³³. Заметим, что указанные коллекции дополняют друг друга. Если первая из них содержит рукописи преимущественно на северном диалекте — курманджи (74 списка из 84), то во второй преобладают рукописи на южнокурдских диалектах (51 из 92). Описание еще нескольких рукописей на диалекте горани из известного «Каталога персидских рукописей» Британского музея осуществил английский ориенталист Ч. Рьё³⁴ еще в конце XIX века. Указанные коллекции, по мнению курдских ученых, содержат лишь небольшую часть письменного наследия курдов. По их данным, значительные собрания курдских рукописей находятся на Востоке преимущественно в частных коллекциях, которые еще предстоит открыть ученому миру. К примеру, по свидетельству О. Л. Вильчевского³⁵, одна из таких коллекций, включающая «несколько сот экземпляров рукописей», находится в частном владении в Тегеране.

Отметим, что история курдской письменной литературы в целом еще недостаточно исследована³⁶. Некоторые западные ученые, интерес которых к курдам возник еще в XVIII веке, отрицали наличие у них какой бы то ни было культуры, не говоря уже о письменных памятниках.

* * *

Как свидетельствуют источники, курдская литература достигла высшего расцвета в эпоху Средневековья (XIV—XVII вв.), когда на территории Курдистана существовали фактически независимые курдские княжества (эмираты), сыгравшие большую роль в развитии национальной культуры. Главными литературными центрами средневекового Курдистана были эмираты Хакьяри, Джебзире, Битлис и Арделан. По мнению многих исследователей, наиболее древней и самобытной является литература на диалекте курманджи. Это преимущественно поэтические произведения (лирические, религиозно-философские, суфийские). Письменная литература на курманджи представлена дошедшими

32) Руденко М. Б. Описание курдских рукописей ленинградских собраний. М., 1961.

33) *Kurdische Handschriften. Beschrieben von Kamal Fuad.* Wiesbaden, 1970.

34) Rieu Ch. *Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum. Vol. 2.* London, 1881.

35) Вильчевский О. Л. Библиографический обзор зарубежных курдских печатных изданий в XX столетии // Иранские языки. М.: Л., 1945. Т. 1. С. 147–181.

36) Истории изучения курдской литературы посвящены труды иракских ученых А. Саджади «История курдской литературы» (Багдад, 1952), Р. Хильми «Курдская поэзия и литература» (Багдад, 1941, 1956), М. Хазнадара «Очерк истории современной курдской литературы» (М., 1967), а также «Очерки современной курдской литературы» М. Б. Руденко (СПб., 2014).

Малле Джезири.
«Диван газелей»

Факе Тайран.
«Шейх Сан'ан»

Харис Битлиси.
«Лейли и Меджнун»

до нас поэтическими диванами (сборниками) таких средневековых поэтов, как Али Харири (XI в.), Факе Тайран (XIV в.), Мала Бате (XV в.), Ахмед Хани (XVII в.), Малле Джезири (XVII в.), а также поэмами Селима Сылемана «Юсуф и Зелиха» (XVI в.) и Хариса Битлиси «Лейли и Меджнун» (XVIII в.). Перу этих поэтов, образованнейших людей своего времени, владевших помимо курдского персидским, арабским, турецким языками и хорошо знавших литературу на этих языках, принадлежат и другие произведения. Так, Факе Тайран — автор суфийской поэмы «Шейх Сан'ан», рассказывающей о любви суфийского шейха к девушке-христианке, а также «Повести о Барсисе», «Повести о черном коне». Мала Бате помимо прекрасных стихов создал поэму «Мавлуд» («Рождение»), посвященную рождению пророка Мухаммада. Ее знают во всем Курдистане и читают во время празднования этого события. Этому же автору приписывают поэму «Замбильфрош» («Продавец корзин») — образец городской литературы. Ее перевод на русский язык осуществлен Ж. С. Мусаэлян (М., 1983).

Один из выдающихся поэтов Средневековья, также писавший на диалекте курманджи, — Малле Джезири (Мулла Джезири) (первая половина XVII в.). М. Б. Руденко писала о нем: «Малле Джезири действительно великий, талантливый поэт, философ, мыслитель и несомненно выдающаяся личность по своим человеческим качествам»³⁷. Первое издание «Дивана» Джезири было осуществлено в 1904 году в Берлине, в 1919–1924 годах книга вышла в Стамбуле, в 1974 году — в Багдаде, в 1982 году —

37) Руденко М. Б. Очерки средневековой курдской литературы. СПб., 2014. С. 118.

в Тегеране. И только в 1994 году петербургские курдоведы К. Р. Эйюби и И. А. Смирнова отважились взяться за перевод и исследование этого величайшего памятника курдской литературы со сложной религиозно-философской основой, насыщенной символами мистической суфийской эстетики. «Диван газелей» Малаяе Джезири (СПб., 1994) содержит помимо перевода стихов обширное введение, очерк жизни и творчества поэта, а также примечания и указатель.

Джезири, как многие талантливые поэты, дает оценку своим стихам, считая их бессмертными, сравнивая их с живой водой — символом вечной жизни:

[Я] знаю [только] Тебя, вижу [только] Тебя, потому что Ты — свет сущего.

О Аллах, каким светом переполнена наша обитель!

Благодаря Твоей особой милости и благоволению каждая строка и бейт³⁸

В наших стихах — [это] чарки, переполненные живой водой!

(Перевод И. А. Смирновой)

38) *Бейт* (араб.) — двустишие в поэзии народов Ближнего и Среднего Востока.

Жанр *газели*³⁹ получил дальнейшее развитие в творчестве самого, по всеобщему признанию, выдающегося из всех курдских поэтов XVII века — великого гуманиста и просветителя Ахмеда Хани. Его творчество, подготовленное всем предыдущим процессом литературного развития, специалисты называют ярким явлением в курдской литературе. Ахмед Хани считается основателем новой литературной школы, особенностью которой была тесная связь с фольклорной традицией.

Всенародное признание Ахмеду Хани принесла его знаменитая, также выдержавшая ряд изданий, поэма «Мам и Зин»⁴⁰, которую специалисты считают лучшим памятником курдской литературы, свидетельствующим, по словам И. А. Орбели, об изысканности и возвышенности духовной культуры курдского народа. Далеко не все народы, как отмечал И. А. Орбели, могут гордиться таким высоким культурным достижением, каким является поэма Ахмеда Хани.

39) *Газель* — лирическое стихотворение, не ограниченное по размеру и тематике. Этот жанр развивался в курдской литературе на всех диалектах. Джезири считается главой школы газелей.

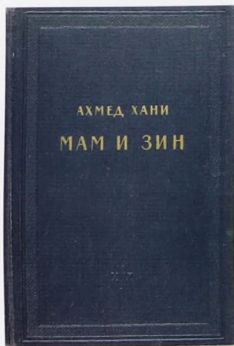
40) В 1915 году в Эрбиле издание «Мам и Зин» (по тексту одной из рукописей) было осуществлено известным курдским историком и просветителем Хузни Мукриани.

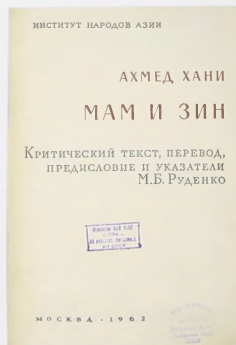
Саид Хусейн Хузни Мукриани,
журналист и издатель газеты
«Зари керманджи».
Эрбиль, Ирак. 1930 г.

«Мам и Зин». Сборник текстов. Составитель К. К. Курдоев

Ахмед Хани. «Мам и Зин». Исследование, публикация и перевод М. Б. Руденко

В основе творения Ахмеда Хани лежит народное предание о трагической, не знающей границ любви героев, пользующееся в народе огромной популярностью.

Действие в поэме происходит в эпоху Средневековья в курдском княжестве Бохтан (ныне территория Турции). В ней повествуется об истории любви княжны Зин — сестры могущественного правителя Бохтана Зияд-ад-дина — к рыцарю Маму. Однако в Зин влюблен и везир правителя — Бакр, который всячески пытается различить влюбленных. Из-за его козней Мам оказывается в темнице. Узнав о коварстве Бакра, побратим Мама — Таждин — добивается его освобождения. Все готовятся к свадьбе, которая соединит влюбленных. Однако Мам настолько слаб и болен от перенесенных душевных и физических мук, что отказывается от всего земного и отправляется в мир иной. Убитая горем Зин умирает у его изголовья. Безутешно и горе Таждина. В гневе он бросается на Бакра и убивает его. И тут капля крови Бакра падает между телами погребенных Мама и Зин. Через какое-то время на их могиле вырастают два стройных дерева — тополь и кипарис, ветви которых сплелись вершинами.

Приведем отрывок из поэмы, в котором Зин горько оплакивает Мама:

«О ты, владелец царства [моей] души и тела!
Я сад, а ты — садовник,
Сад, который ты взрастил, [остался] без хозяина,
Без тебя для чего он нужен?
Эти родинки, черты лица и розоподобные ланиты,
Эта красота, изящество и прелесть лика,
.....
Приятны на вид и на вкус,
Но, бесспорно, без тебя они запретны,
Качну я пальмой своего стана —
Стряхну все эти плоды,
Эти прекрасные гиацинты и тюльпаны,
Ароматные фиалки и рейхан.
Иначе говоря, лицо, локоны и родинки —
Все это я погублю.
Я сброшу свои одежды, словно роза [лепестки],
Посыплю голову землей и прахом,
Вырву я все локоны,
Мое право в том, чтобы истерзать все свое тело.
Этот сад, весна, лепестки и плоды,
Все бутоны и цветы —
Все это станет сразу жертвой твоего взгляда,
[Все это] станет благословенной жертвой для лицезрения тебя.
Уничтожу я все это полностью,
Чтобы никто не вкусил этих плодов.
Но про себя я думаю,
Что [вдруг] ты разгневаешься на меня».

(Перевод М. Б. Руденко)

О том, что любовная тема является для поэта главной, свидетельствуют такие его строки:

Но стремление всех этих размышлений
И цель всех этих исканий —
В том, чтобы сделать явной красоту любви
И утвердить совершенство любви...

(Перевод М. Б. Руденко)

Именно это общечеловеческое чувство, воспетое, по мнению И. А. Орбели, с истинной художественностью, ставит поэму в один ряд с такими памятниками мировой культуры, как «Ромео и Джульетта», «Тристан и Изольда», «Абесалом и Этери» и легенды о Лейли и Меджнуне. Поэтому не случайно сегодня существует более десяти изданий этого произведения, подготовленных как западными, так и курдскими учеными. Однако первые сведения о поэме «Мам и Зин» и первый в мире перевод ее на европейский (русский) язык принадлежат российским востоковедам — А. Д. Жабе, обнаружившему фольклорные и литературные версии поэмы, и М. Б. Руденко, исследовавшей это гениальное творение. Свой перевод «Мама и Зин» Ахмеда Хани (М., 1961) Маргарита Борисовна посвятила светлой памяти И. А. Орбели, который на протяжении всей своей жизни интересовался творчеством поэта, в своих статьях и выступлениях часто возвращался к этому памятнику.

Следует заметить, что, взяв за основу народное предание о трагической любви, Ахмед Хани искусно вплетает в канву своего произведения национально-патриотические идеи, философские суждения, свои представления о мироздании, религии и т. д. В связи с этим И. А. Орбели писал: «В истории литературы Востока очень немного литературных произведений, написанных за много веков до нас, в которых в такой мере выражены были бы национальные черты, национальные и народные устремления и формулировка высших основ этики данного народа...»⁴¹ Поэтому, считал он, для миллионов курдов,

41) СПбФ АРАН. Ф. 909. Оп. 1.
Ед. хр. 333. Л. 3. 9–10.

живущих в самых разных частях Курдистана, Ахмед Хани является культурным знаменем, именем которого почти клянутся.

К изложенному следует добавить, что помимо поэмы «Мам и Зин» перу Хани принадлежат лирические газели (частью опубликованные на русском языке в переводе М. Б. Руденко), касыды, оды, а также несколько хранящихся в рукописном виде трактатов по поэтике и философии. Кроме того, Хани сочинил стихотворный арабско-курдский словарь «Нобар» («Первый плод»), который, по его словам, предназначен был «для малышей, обучавшихся в медресе». Известно, что поэт на собственные средства выстроил в родном городе Баязид медресе, в котором сам вел преподавание на курдском языке. Он пытался поднять курдский язык до уровня литературного и поставить его «наравне с персидским, арабским и турецким».

Надо сказать, что большой вклад в изучение курдской средневековой литературы сделан М. Б. Руденко, которая осуществила исследование и публикацию не только памятника «Мам и Зин», но и произведений других упомянутых выше средневековых поэтов — Селима Сылемана (М., 1986), Факе Тайрана (М., 1965), Хариса Битлиси (М., 1965), создав тем самым новое направление в курдоведении — изучение курдской литературы по рукописным памятникам.

М. Б. Руденко. «Очерки средневековой курдской литературы»

К. К. Курдоев. «История курдской литературы». Стокгольм, 1985 г.

М. Хазнадар. «Очерк истории современной курдской литературы»

Книга М. Б. Руденко «Очерки средневековой курдской литературы» была издана посмертно (СПб., 2014).

В самом же Курдистане опубликован лишь сборник в трех частях под названием «Гази Валат» («Зов Родины»), в который вошли стихотворения некоторых курдских поэтов Средневековья и начала XX века (Стамбул, 1919–1920).

Что касается современной литературы на курманджи, то данные по ней крайне скудны. Достаточно известны имена лишь трех поэтов середины XX века, писавших в жанре гражданской лирики: Джагархуна (1903–1984), Османа Сабри и Кадри Джана. Некоторые сведения о творчестве этих поэтов есть в книге М. Хазнадара («Очерк истории современной курдской литературы», М., 1967) и в антологии «История курдской литературы», опубликованной в 1985 году в Стокгольме К. К. Курдоевым, где помещены образцы стихов названных поэтов. Изданы четыре сборника прекрасных, глубоко патриотичных стихов широко известного и любимого в народе поэта Джагархуна (Стокгольм, 1971, 1981, 1983, 1985).

* * *

Письменная литература закавказских курдов, также писавших на курманджи, родилась в условиях советской действительности, что в значительной мере привело к утрате национальных литературных традиций. Этот процесс усугублялся и географической разобщенностью курдов, оказавшихся волею

судеб в разных республиках бывшего Союза, к тому же в чуждой им этнокультурной среде. Пройдя сложный путь развития — от создания новой письменности на основе кириллицы до формирования нового идейного содержания, курдская литература стала составной частью многонациональной советской литературы. Доминирующая роль в ней принадлежала курдам Армении, выдвинувшей целый ряд поэтов и прозаиков, произведения которых широко известны зарубежным курдам (Арабе Шамо, Ахмеди Мирази, Халдже Джинди, Амине Авдал, Саиде Ибо, Микаэле Рашид, Шкое Хасан и др.). В меньшей мере курдская литература (преимущественно поэтическая) развивалась в Азербайджане и в Грузии (Шамил Аскарлов, Брое Иско, Тахаре Бро, Джардое Асад, Азие Иско и др.). Развиваясь в контексте советской литературы, курдская литература все больше утрачивала свою самобытность. Однако связь с национальной литературной традицией не прерывалась. В советское время публиковались лучшие образцы средневековой курдской литературы, произведения курдских авторов переводились на языки других республик, продолжалось изучение и популяризация национального фольклора. На данном этапе, в связи с последствиями так называемой перестройки, литературные традиции курдов Закавказья полностью прерваны.

* * *

Литература на диалекте горани, который был языком письменной литературы в юго-восточном Курдистане, представлена, как и на северном диалекте (курманджи), эпическими произведениями, лирической поэзией и религиозными сочинениями.

Особое развитие литература на горани получила в могущественном княжестве Арделан, просуществовавшем с XII до середины XIX века, где этот диалект имел статус официального и литературного языка. На горани сохранилась обширная донсламская и посленсламская литература, представленная высокохудожественными памятниками.

Из произведений романтического эпоса до нас дошли: «Хуршид и Хавар» (неизвестного автора) — рассказ о любви правителя Хавара и дочери китайского императора царевны Хараман; «Ширин и Фархад» Ханаи Кубади (1700—1759); «Бахрам и Гуландам» неизвестного автора; «Лейли и Меджнун» поэта Валад-хана (1875).

К числу произведений героического эпоса относятся две поэмы Мирзы Джамареги «Джахангир и Рустам» и «Бой Надир-шаха» (1850), а также «Сохраб и Рустам» и «Семь песен о Рустаме» неизвестного автора.

Имеющая многовековые традиции религиозная литература на горани, тесно связанная с духовно-религиозным течением ахл-и хакк («люди истины»),

насчитывает множество письменных памятников (жизнеописания святых, религиозные гимны, сборники молитв, поэмы о сотворении мира).

В религиозной поэзии на горани использовался, как и в эпических произведениях, свойственный песенному фольклору курдов силлабический стих, о чем, например, свидетельствует сборник стихов поэта XIV века Муллы Парешана «Парешан-наме».

Из более поздних известных поэтов, писавших религиозные стихи на горани, были Ханаи Кубади — автор «Салават-наме» (XVII в.) — и Абдурахим Саид Тавагози по прозвищу Маулави, известный также под псевдонимом Мадум (1806—1882), перу которого принадлежит «Акидай Мардийа» и другие трактаты, посвященные вопросам исламского вероучения.

Большой самобытностью отличается лирическая поэзия на горани, прекрасными мастерами которой были Мустафа Бесарани (XVII в.), Ахмад-бек Комаси (XVIII в.), Мирза Джамарези, Маулави (XIX в.) и др. К наиболее известным поэтам-мистикам следует отнести Мала Тахира Аврамани (XVII—XVIII вв.), Махзуни (XVIII в.) и других, творчество которых связано с поэзией суфия-мистика Баба Тахира — автора чрезвычайно популярных четверостиший, сложенных на диалекте лури (X в.). Следует отметить, что отличительной чертой всей горанийской поэзии в целом, как заметила М. Б. Руденко, является необычайная простота и ясность поэтического языка и стиля при всей «высоте» содержания, проникнутого глубоким мистицизмом. Объясняется это тем, что поэзия на горани, как и ранняя суфийская поэзия, была обращена к народным низам.

Значительной вехой в истории литературы первой половины XIX века (на горани) стало творчество Маулави, который помимо философских и религиозно-дидактических сочинений писал прекрасные газели. Поэзия Маулави, при всей ее утонченности, остается глубоко народной. Его стихи, пронизанные любовью к родной земле, к ее неповторимой природе, близки и понятны соотечественникам — они любят этого поэта, знают, цитируют, переводят на другие диалекты, глубоко чтят память о нем. И поныне в Курдистане именем Маулави названы улицы, школы. Всенародной любовью проникнуты слова одного из современников поэта на его кончину:

Если небо истекает кровью — это скорбь о смерти Маулави,
 Если люди наденут траур — это скорбь о смерти [Маулави],
 Он был источником знаний и благодати, источником истины и очищения,
 Он был разумным, мудрым эмиром духовного мира,
 Он был также рыцарем поэзии — как поэзии жизни, так и поэзии духа...⁴²

42) Мухаммед, Анвар Кадыр. Лирика курдского поэта XIX в. Маулави. СПб., 2003. С. 13.

Поэтический диван Маулави, претерпевший несколько изданий, впервые был опубликован крупнейшим специалистом в области восточной классической литературы Абдулом Каримом Мударисом (Багдад, 1961). И это издание послужило основанием для исследования поэтического наследия дивана Маулави, которое осуществил известный курдский литературовед, поэт и журналист Анвар Кадыр Мухаммед (ныне преподаватель Сулейманийского университета). В 1986 году, по окончании аспирантуры при Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР, Анвар Кадыр успешно защитил диссертацию на тему «Лирика курдского поэта Маулави (на диалекте горани)», которая легла в основу одноименной книги, опубликованной в 1999 году в Стокгольме на курдском языке. А в 2003 году под редакцией З. А. Юсуповой было осуществлено издание книги на русском языке. Это первое и единственное на сегодня системное исследование данного памятника курдской классической литературы.

В заключение приведем отрывок из одной газели Маулави, свидетельствующей о тончайшей образности его поэзии:

Вот и зима!
Снежные вихри со склонов гор вздымаются до небес,
Архитектор заоблачных высот окрасил
Двери пещер снежными белилами,
[А] студеные ветры, подобно искусному ювелиру,
Украсили серьгами мочки молодых деревьев.
Чтобы любимая увидела свой [дивный] стан,
Лед превратился в зеркало, а туман покрыл ее лицо...
(Перевод Анвара Кадыра Мухаммеда)

Первые публикации ряда рукописей диванов (сборников стихов) на горани принадлежат курдским ученым Ирака — это диваны Маулави (Багдад, 1961), Вали-Девана (Багдад, 1961), Джафаи (Багдад, 1980), Хамаванди (Багдад, 1980), Ранджури (Багдад, 1983), а также поэма «Ширин и Хусрав» Ханай Кубадли (1975). А в 1998 году в Лондоне А. Солтани издал хранившиеся в Британском музее рукописи тридцати девяти горанийских поэтов.

Большой вклад в исследование духовной литературы на горани сделан известным иранистом-курдоведом М. Мукри, автором публикаций ценных религиозных памятников на горани, связанных с учением ахл-и хакк.

* * *

Классическая литература на южном наречии — сорани — получила развитие с середины XIX века, когда центром политической и культурной жизни стал Бабанский эмират со столицей Сулейманией. Эта литература дала имена чetyрех крупнейших курдских поэтов: Нали (1800—1856), Салима (1805—1869), Курди (1812—1850) и Койи (1861—1894).

Перу этих литераторов, все еще связанных с традициями арабо-персидской поэзии, принадлежат прекрасные образцы газелей, касыд, героического эпоса и романтических поэм, проникнутых глубоким лиризмом и любовью к своему народу, к родному языку. Среди этих поэтов особо выделяется фигура Хаджи Кадыра Койи, в творчестве которого классические традиции сочетаются с новой общественной тематикой, обращенной к чаяниям простых людей.

Нали Газель

*Глянь на эту весну, на [это] изобилие цветов!
[Вот] распустилась роза, [это] улыбнулся ее бутон,
[А] из того клочка облака на всю землю [дождевые]
Нити сплели удивительно мягкое зеленое покрывало,
Купола зеленых деревьев, высоких, как небесный свод,
Покрывают сверкающими, словно звезды, цветами,
[Весна — это] праздник соловья, [время] избавления
от злопахателей и [пора] цветения,
[А потому] эй, суфий, не мешай нам, [ведь] ты не из наших!
[Теперь] каждому дереву даруется [свое] облачение,
каждому цветку [своя] окраска,
[И] каждый [из них] — дар весны, обогащающий [этот] мир.
[И] вновь в схватке между сборщиком цветов и садовником
Соловей взял сторону [цветка], и сердце его бутона вздрогнуло,
Зелено-синим муаром покрылись [высокие горы],
[А] у подножья [сплошь] алые тюльпаны, коснуться бы рукой их основания,
Горные долины превратились [с ними] в [пылающую] огнем долину горы Тур,
[И] ты, Нали, [подобно Моисею], скинь обувь и пройдишь по ней!*

В поэзии конца XIX и начала XX века получают развитие идеи патриотизма, национально-освободительной борьбы, а также социальная тематика. Наиболее крупные представители этого периода — известные поэты Шейх

Реза Талабани и Адаб Мисбах ад-Диван. А к середине XX века в курдской поэзии формируются два направления — гражданская и романтическая лирика — и идет ожесточенная борьба между сторонниками традиционных канонов и современной поэзии. Крупнейшие поэты этого периода — Пирамерд (1867—1950), Ахмад Мухтар (1878—1918), Абдулла Зевар (1875—1948), Салям (1892—1959), Горан (1904—1962), Бекас (1905—1948), Джагархун (1903—1984), Хажар (1921—1991).

Надо сказать, что в творчестве этих поэтов особое место занимает еще мало изученная детская литература, исследованию которой посвящена кандидатская диссертация современного филолога Нахиды Анвар Кадыр «Курдская детская литература в Ираке. Основные этапы развития» (1987). Это первая попытка обобщения и систематизации материала по истории детской литературы, зачинателями которой явились поэты Зевар, Пирамерд, Бекас и Горан — авторы отдельных, посвященных детям произведений (поэм, стихотворений для детей).

Однако первыми мастерами собственно детской поэзии, по данным автора диссертации, явились поэты О. А. Рахим, Ф. А. Амин и А. А. Фредон, выпустившие сборник стихов для детей под названием «Герой будущего», в котором освещены проблемы социального, нравственного и политического воспитания курда.

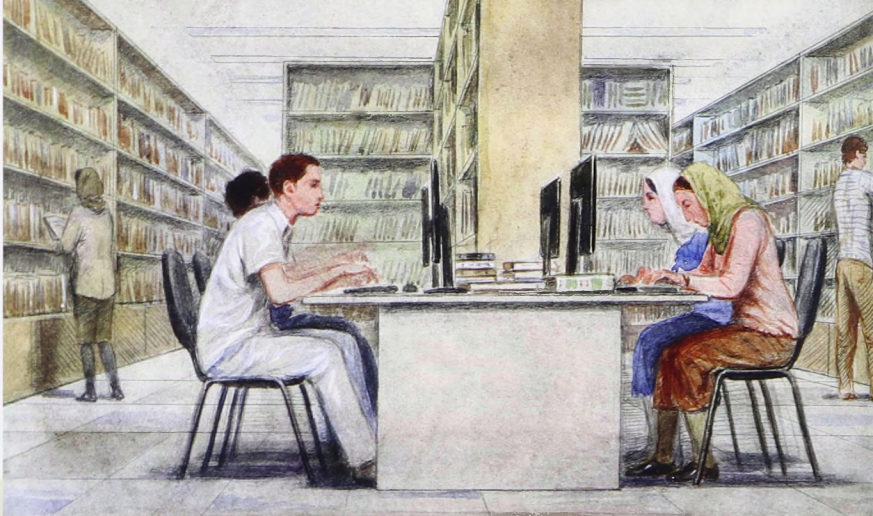
Разнообразны по своей тематике стихи поэта А. А. Шаунама, представленные в сборнике 1971 года: «Школьная доска», «Цифры», «Трудности», «Воробей», «Требования», «Щеглы», «Во дворе», «Качели», «Сад», «Пчелка», «Тучи» и др.

К лучшим образцам современной детской прозы автор относит книгу А. В. Нури «Святыня детей», сборники рассказов А. Саджади «Вечная весна» и Н. Муллы «Ноев ковчег», сборники стихов Ш. Фаттах («Радуга», «Друг детей») и др. В заключение приведем слова теоретика А. Нури о роли детской литературы в жизни общества: «Нет ничего прекраснее в мире, чем детская литература, целью которой является воспитание детей и изучение детской психологии...» («Святыня детей», Сулеймания, 1940).

* * *

Курдская художественная проза, зародившаяся в первой половине XX столетия (1918—1945), как и вся литература, еще недостаточно исследована, хотя основные вехи истории ее развития более или менее определены. В становлении художественной прозы большую роль сыграли прозаики старшего поколения — поэты, писатели, публицисты и журналисты: Хузни Муриани, Ибрагим Ахмад, Пирамерд, Дылдар, Салям, Бекас, Хажар, Горан и другие, основными

жанрами творчества которых были очерк, рассказ, новелла и повесть. Эти жанры получают в 1950–1960-е годы дальнейшее развитие в творчестве молодых прозаиков: Шакира Фаттах, Мухарама Мухаммада Амина, Маруфа Барзынджи. Эти авторы искусно сочетали в своих произведениях социальные и демократические идеи национально-освободительной борьбы. Важным шагом в развитии их творчества было утверждение таких популярных жанров художественной прозы, как очерк и новелла.

* * *

Наименее изученной, а потому и малоизвестной остается на сегодняшний день литература на северокурдском диалекте заза (дунбули, дымли). Однако, как свидетельствуют публикации самих курдов-заза, на этом диалекте также имеется религиозная и художественная литература.

Так, в одной из статей, опубликованных в журнале «Армандж» (1987, № 12) со ссылкой на книгу Баба Мардуха Рахани, называются имена двух поэтов, писавших на заза. Это жившая в XIX веке поэтесса Хайран-ханум Дунбули — дочь эмира Карим-хана Дунбули. Диван ее стихов содержит около пяти тысяч бейтов на курдском, персидском и турецком языках. Ее перу принадлежат также сочинения по астрологии. Другой поэт — Пир Ильяс Дерсими — автор религиозных сочинений на курдском и турецком языках. Из религиозной литературы на заза известна также книга «Мавлуд» («Поэма о рождении пророка») Мала Ахмеда Хаси (Диарбекир, 1894) и поэма с тем же названием Усмана Афанди (Сиврек, 1933).

На этом диалекте существует обширная периодическая печать, представленная в книге «Курдская журналистика в северном Курдистане и Турции, 1908–1981» — авторы Малмысаниж и Лаванди (Упсала, 1989). Малмысаниж также известен как составитель заза-турецкого словаря (Упсала, 1987) и автор «Сборника стихов» (Упсала, 1988). Им же опубликованы образцы народной поэзии на заза (Упсала, 1992).

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

В сохранении и развитии литературного наследия курдов, как и культуры в целом, большую роль играет курдская периодическая печать, зарождение которой относится к 1898 году, когда в Каире вышла в свет первая курдская газета «Курдистан» на курдском языке (на диалекте курманджи)⁴³. Издателями этой газеты, заложившей основы развития курдской периодики, были представители известной просветительской семьи Бадыханов. Следует заметить, что многие курдские газеты и журналы, преследуемые официальными властями, по понятным причинам издавались в эмиграции, часто меняя свои адреса и названия. Так, упомянутая газета «Курдистан», просуществовавшая всего пять лет (вышел 31 номер), шесть раз была вынуждена менять место издания — выходила в Каире, Фолкстоне, Лондоне и Женеве.

Курдская периодика, как и фольклор и литература, развивалась на северных и южных диалектах курдского языка. Первые ее издания представлены на северокурдских диалектах — курманджи и заза. Об этом, в частности, свидетельствует упомянутая выше книга курдских авторов Малмысанижа и Лаванди «Курдская журналистика в северном Курдистане и Турции», изданная в 1989 году в Швеции (Упсала). Этот чрезвычайно ценный источник включает названия 76 газет, журналов и нескольких брошюр, издававшихся на турецком (преимущественно) и курдском языках в городах Диарбекир, Сиверек, Баязит, а также в Стамбуле, Анкаре, Измире. Большой частью это были нелегальные издания, которые, впрочем, как и легальные, существовали недолго, часто закрывались, а их издатели оказывались в тюрьмах.

На страницах газеты «Курдистан», как и последующей периодики, освещались политические темы, вопросы истории, языка и литературы, проблемы образования и воспитания молодежи. В каждом из выходящих номеров печатались стихи известных курдских поэтов, а также образцы фольклора. Газета «Курдистан» заложила основы курдской периодической печати, многие традиции которой, по мнению журналистов, сохраняются в курдских изданиях до настоящего времени.

43) В 1999 году сотрудниками Института востоковедения РАН (Москва) совместно с Центром курдских исследований была проведена конференция «К столетию курдской периодической печати».

Периодическая печать на южнокурдских диалектах, первые издания на которых появились в начале XX века, особенно интенсивно развивалась с середины XX века в Иракском Курдистане. Большую роль в ее развитии сыграли города Сулеймания и Эрбиль — крупные центры культурной и политической жизни южного Курдистана, где издавалось достаточно много газет и журналов. Из периодических изданий на южнокурдских диалектах следует отметить такие:

- «Hawkaî» («Сотрудничество») — еженедельная общественно-политическая, литературная газета;
- «Bevan» («Рассвет») — журнал, орган Министерства информации Ирака (Багдад);
- «Roşinbirî nwê» («Новый свет») — литературный, просветительский журнал;
- «Perwerde u zanîst» («Образование и просвещение») — журнал ведомства по делам воспитания и образования молодежи;
- «Karwan» («Караван») — журнал ведомства по делам культуры и молодежи на курдском и арабском языках;
- «Nûseî kurd» («Курдский писатель») — журнал, орган Союза курдских писателей;
- «Rojî Kurdistan» («Курдский день») — журнал курдского культурного общества на курдском и арабском языках;
- «Zanko» («Университет») — журнал, орган Эрбильского университета на курдском и арабском языках;
- «Govarî karî zanyarî kurd» — журнал Курдской академии наук (с 1978 года — Курдское отделение Академии наук, Ирак) на курдском и арабском языках (Багдад).

Курдское отделение Академии наук Ирака — крупнейший научный центр Иракского Курдистана. Его сотрудники ведут большую исследовательскую работу, связанную с изучением литературы, языка, истории курдов, занимаются публикацией литературных и исторических памятников (на разных диалектах курдского языка).

Изучению курдской периодической печати посвящены труды курдских ученых и журналистов: «История курдской журналистики в Ираке» Д. Джаббара (Багдад, 1970); «Путеводитель по курдской журналистике» Дж. Хазнадара (Багдад, 1973); «Постижение истины» К. Мазхара (Багдад, 1978). На русском языке опубликована книга М. Сапана «Печать курдской диаспоры» (СПб., 1998), а также авторефераты кандидатских диссертаций: «Журнал “Хавар” и его роль в развитии курдской культуры» Х. Хабаша (М., 1983) и «Курдская периодическая печать в эмиграции» А. Радвана (М., 1986).

Редакция курдской газеты «Жинан». 20-е гг. XX в.

© Архив востоковедов ИВР РАН

Как нам представляется, все вышеизложенное свидетельствует о мощном творческом потенциале курдского народа, хоть и разделенного, но единого по языку, культуре и неистребимому национальному духу. Несмотря на тяжчайшие исторические условия, курды сумели сохранить свою территорию, свой язык и свою национальную самобытность, столь ярко выраженную в их необыкновенно образном и богатейшем фольклоре.

В завершение будет уместным вспомнить слова русского востоковеда И. А. Смирновой, которая писала: «Прошли эпохи, древние народы, современники курдов, поглотились волнами небытия, а курды остаются на арене истории. Не есть ли эта жизнестойкость — дар судьбы за выпавшую им вечную борьбу, за их непоколебимое самоощущение как единого народа, за подвиг создания и сохранения культуры в жестких условиях существования, а также залог успеха в отстаивании национальных прав?»⁴⁴

44) Новый Курдистан. 1999. № 1–2 (9–10).